

ИДЕИ Л.С. ВЫГОТСКОГО О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕЛЯЦИИ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

ГОЛЕСHEВИЧ Б.О.,

*доктор педагогических наук, профессор кафедры музыки и
эстетического образования, доцент*

*УО «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова», Республика Беларусь*

Аннотация. В статье представлены парадигмы синтеза научного и художественного творчества. Эксплицированы особенности осуществления научного поиска в сфере музыкальной педагогики. В контексте темы статьи системно используются цитаты одного из основоположников отечественной психологии, автора книги «Психология искусства» Л.С. Выготского.

Ключевые слова: *ассоциативность, инсайт, искусство, корреляция, наука, образность, педагогика, психология, система, эвристический генезис.*

В процессе появления признаков дифференциации интеллектуального и физического труда научная и художественная деятельность стала считаться предназначением избранных ее апологетов. Несмотря на прогрессивную и благородную сущность миссии ученых и представителей творческой интеллигенции в развитии цивилизационных основ социума, общественное отношение к ним не всегда было однозначно признательным. Оно выражалось в недопонимании сути открытий и образного сохранения исторических явлений, событий и артефактов, недооценке их фундаментальной и прикладной

значимости для грядущих поколений, обывательском подсчете баланса между личным доходом и достатком приверженцев искусства и науки. Причем как положительное, так и отрицательное сальдо (расчет) становилось для меркантила подтверждением их социальной второстепенности.

Несомненно, необходимость рационального взаимодействия между авторами инновационных идей, практиками их внедрения в конкретном производстве и создателями новых технологий духовно-образовательного обогащения народа является неоспоримой. Однако эффект от внедрения новых педагогических идей, не материализующихся в видимый продукт одномоментно, а сублимирующихся (преобразующихся) через определенный период времени в культуру народа, способны антиципировать (предугадывать) лишь отдельные аналитики и эксперты. Лаконично образно данное противоречие формулирует Л.С. Выготский: «Мы должны признать, что ведь наука не просто заражает мыслями одного человека все общество, техника не просто удлинняет руку человека, так же точно и искусство есть как бы удлиненное, «общественное чувство», или техника чувств...» [1, с. 314]. Истинным адептам оригинальных открытий в эпоху религиозной инквизиции Средневековья, например, вовсе приходилось латентно (скрыто) заниматься исследованиями интересующих их проблем и явлений. По этому поводу А.К. Сухотин напоминает об одном из исторических фактов: «В 1650 году С. де Бержерак пишет философский роман-утопию «Иной Свет, или Государства и империи Луны». В свободном художественном размышлении излагается идея космического полета многоступенчатой ракеты..., а в своих ученых трактатах (в роли математика – Б. Г.) решился ли бы он о ней сказать? Отнюдь» [2, с. 187]. Литературное поприще «выбирают потому, что здесь просторнее сказать о всем новом, сомнительном, запретном, и еще потому, быть может, что писательская аудитория обыкновенно шире, чем аудитория ученого» [2, с. 190].

Современное состояние постиндустриального, инновационно-информационного общества отличается благотворными условиями развития науки и внедрения результатов ноу-хау (уникальных знаний) в практику. Однако негативным свойством наблюдаемого процесса с определенной долей дискусионности можно считать обременяющее его администрирование и конвейерность реализации скоропалительно представляемых идей. Вместе с тем новые объекты быта и культуры, инновационные технологии появляются вследствие аналитических поисков оригинально мыслящих людей. Если в сфере материального производства это явление всегда признавалось

закономерным, то при оценке результатов деятельности гуманитариев и представителей художественного творчества, в частности, релевантность (уместность) критерия созидательности по-прежнему подвергается сомнению. Именно это обстоятельство становится причиной умаления значимости социального вклада учеными фундаментальных отраслей науки, педагогами дисциплин эстетического цикла, служащими учреждений культуры и искусства.

При осуществлении научных исследований в сфере музыкальной педагогики, в частности, следует в первую очередь наблюдать за естественным, непосредственным восприятием человеком звуков окружающей природы и искусственной среды, выражающимся через эмоции, чувства, переживания. Полученная информация признается более достоверной в отличие от субъективного эксплицирования (толкования) социальных явлений и событий, например, в обществоведении. В области художественного творчества результаты именно таких наблюдений становятся неизмеримо ценнее и репрезентативнее сведений, выявленных путем мышления человека и математической фиксации статистических данных. По мнению Л.С. Выготского, «... Основой художественного переживания становится образность, а общим его характером делаются обычные свойства интеллектуального и познавательного процесса. Ребенок, впервые увидевший стеклянный шар, назвал его арбузиком, объясняя новое и неизвестное для него впечатление шара при помощи прежнего и известного представления об арбузе. Прежнее представление «арбузик» помогло ребенку апперципировать и новое... Таким образом, оказывается, что поэзия или искусство есть особый способ мышления, который в конце концов приводит к тому же самому, к чему приводит и научное познание, но только другим путем. Искусство отличается от науки только своим методом, т. е. способом переживания, т. е. психологически» [1, с. 40].

Непосредственную корреляцию научных знаний с музыкой, в частности, можно наблюдать в процессе звуковой активизации ассоциативно-образных связей с интонационно-смысловым содержанием речи и литературных сочинений, элементарными знаниями изобразительного и хореографического видов искусства, эстетики и этики, основ физиологии и психологии, физических свойств звука, арифметических пропорций и геометрической симметрии, видов флоры и представителей фауны, географического расположения народов и их музыкальных традиций, преимуществ здорового

закономерным, то при оценке результатов деятельности гуманитариев и представителей художественного творчества, в частности, релевантность (уместность) критерия созидательности по-прежнему подвергается сомнению. Именно это обстоятельство становится причиной умаления значимости социального вклада учеными фундаментальных отраслей науки, педагогами дисциплин эстетического цикла, служащими учреждений культуры и искусства.

При осуществлении научных исследований в сфере музыкальной педагогики, в частности, следует в первую очередь наблюдать за естественным, непосредственным восприятием человеком звуков окружающей природы и искусственной среды, выражающимся через эмоции, чувства, переживания. Полученная информация признается более достоверной в отличие от субъективного эксплицирования (толкования) социальных явлений и событий, например, в обществоведении. В области художественного творчества результаты именно таких наблюдений становятся неизмеримо ценнее и репрезентативнее сведений, выявленных путем мышления человека и математической фиксации статистических данных. По мнению Л.С. Выготского, «... Основой художественного переживания становится образность, а общим его характером делаются обычные свойства интеллектуального и познавательного процесса. Ребенок, впервые увидевший стеклянный шар, назвал его арбузиком, объясняя новое и неизвестное для него впечатление шара при помощи прежнего и известного представления об арбузе. Прежнее представление «арбузик» помогло ребенку апперцепировать и новое... Таким образом, оказывается, что поэзия или искусство есть особый способ мышления, который в конце концов приводит к тому же самому, к чему приводит и научное познание, но только другим путем. Искусство отличается от науки только своим методом, т. е. способом переживания, т. е. психологически» [1, с. 40].

Непосредственную корреляцию научных знаний с музыкой, в частности, можно наблюдать в процессе звуковой активизации ассоциативно-образных связей с интонационно-смысловым содержанием речи и литературных сочинений, элементарными знаниями изобразительного и хореографического видов искусства, эстетики и этики, основ физиологии и психологии, физических свойств звука, арифметических пропорций и геометрической симметрии, видов флоры и представителей фауны, географического расположения народов и их музыкальных традиций, преимуществ здорового

образа жизни и физической культуры. «Однако ни математик, ни философ, ни естествоиспытатель не согласятся с тем, чтобы их задача сводилась к созданию специфических эмоций, связанных с их специальностью, – констатирует Л.С. Выготский, – ни науку, ни философию мы не назовем деятельностью эмоциональными. Огромную роль играют эмоции в творчестве художественном – образном. Они вызываются здесь самим содержанием и могут быть какие угодно: эмоциями скорби, грусти, жалости, негодования, соболезнования, умиления, ужаса и т. д.» [1, с. 43]. Вполне понятно, что в процессе изучения определенной учебной дисциплины человек априори прогнозирует приобретение конкретных знаний, а при посещении оперного театра – гедонистических чувств. Однако существует и противоположное мнение о примерном тождестве его эмоционального состояния от решения математической задачи и создания художественного произведения. При этом ученый-психолог совершенно справедливо замечает: «... Именно задержка наружного проявления является отличительным симптомом художественной эмоции при сохранении ее необычайной силы... Эмоции искусства суть умные эмоции. Вместо того чтобы проявиться в сжимании кулаков и в дрожи, они разрешаются преимущественно в образах фантазии» [1, с. 271].

Учитывая существующие апории в функционировании отраслей научного и художественного творчества, следует отметить, что лишь корректное блокирование действий факторов субъективизма и конформизма, аргументированное публичное обоснование идеи или концепции являются гарантом успешности их внедрения в социальную жизнь. Подтверждением латентной материализации эстетических переживаний, активированных музыкой, в частности, являются признания многих ученых об основополагающей роли ассоциативных представлений в их открытиях. «Из 100 крупных математиков 98 ответили, что их творческие искания протекают на базе образов» [2, с. 182]. Феномен ассоциативного мышления человека проявляется особенно выразительно в процессе восприятия музыки как самого массового и общедоступного вида искусства. По мнению А.К. Сухотина, «развитие науки – результат не чисто рациональных размышлений, а поисков красоты» [2, с. 212]. Видимо это психосоматическое свойство человека является детерминантом стремления многих ученых и композиторов к представлению оригинальных идей, сочинению музыки «иллюстративного» содержания, отражающих не интимно-личностную, а канонически-общественную оценку понятия «красивое». Следовательно, социальное

обоснование, разработка педагогических технологий трансформации мыслей, чувств и переживаний в их материализующиеся поступки, действия и реальные продукты осуществляется в процессе как научного, так и художественного творчества. «Искусство, таким образом, первоначально возникает как сильнейшее орудие в борьбе за существование, и нельзя, конечно, допустить и мысли, чтоб его роль сводилась только к коммуникации чувства, и чтобы оно не заключало в себе никакой власти над этим чувством. Если бы искусство, как толстовские бабы, умело только вызывать в нас веселость или грусть, оно никогда не сохранилось бы и не приобрело того значения, которое за ним необходимо признать» [1, с. 317].

Соглашаясь с первичностью «бытия» по отношению к «сознанию», уместно все же акцентировать внимание на периодическом превалировании духовных ценностей государства в утверждении и рекламировании его материальных достижений. Поэтому целесообразно фиксировать внимание на преходящей сущности материального мира, его изменчивости и исторической мимолетности для индивида. И, напротив, хотя бы периодически концентрировать интеллектуальный ресурс организма на декодировке сущности объектов искусства, в которых запечатлено отдаленное прошлое, текущее настоящее и виртуальное будущее.

Непосредственно же декларируемая практикоориентированность учебного процесса на уроке музыки, в частности, может проявляться в виде популярного в педагогике «метода кейс-стади» [3, с. 74]. Например, в процессе обсуждения художественного образа произведения целесообразно использовать интерпредметные свойства музыкального искусства. Благодаря им в контексте темы занятия проводится аналитическая работа многочисленных жизненных ситуаций, воплощенных музыкальными средствами выразительности. Именно в таких педагогических условиях реализуется сверхзадача уроков музыки – ее связи с жизнью.

Императивный или авторитарный стили организации учебного процесса следует считать педагогически деструктивными (разрушительными). Это подтверждается также мнением признанных ученых Ч. Дарвина, Ф. Нансена, А. Чижевского, А. Эйнштейна о непревзойденной значимости художественно-образных представлений (вследствие рефлексии которых формируется личностное мировосприятие учащихся), активирующих научные и творческие инсайты (озарения). В процессе же музыкальной деятельности эмоциональное состояние композитора, исполнителя, слушателя и вовсе усиливается

эйдетической (образной) памятью, дополняемой ностальгическими чувствами и воспоминаниями.

Список использованных источников

1. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 480 с.
2. Сухотин, А. К. Ритмы и алгоритмы / А. К. Сухотин. – Москва : Молодая гвардия, 1983. – 224 с.
3. Педагогические технологии : вопросы теории и практики внедрения. Справочник для студентов / авт.-сост. А. В. Винеvская ; под ред. И. А. Стеценко. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 253 с.